

тельного следствия, чем избрание в отношении лица меры пресечения до предъявления обвинения без существенной необходимости обеспечения в такой ситуации нормального хода досудебного производства.

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

Картавский П.А.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

О НЕДОСТАТКАХ НОРМ СТАТЬИ 194 УПК РФ

Согласно ст. 194 УПК РФ в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием.

С помощью лиц, чьи показания проверяются, удается обнаружить предметы и документы, имеющие значение для расследования уголовного дела. Это различные похищенные личные вещи и документы потерпевших, средства и орудия преступления либо их фрагменты, предметы, с помощью которых преступники скрывали либо уничтожали следы преступления. Обнаруженные предметы могут находиться на расстоянии от нескольких метров до нескольких десятков километров от места совершения преступления и друг от друга. Эти предметы имеют доказательственное значение, поэтому подлежат обязательному изъятию и приобщению к материалам уголовных дел.

Из общего смысла уголовно-процессуального законодательства следует, что обстоятельства, установленные по уголовному делу, должны быть оформлены как доказательства – в соответствии с требованиями глав 10, 22-27 УПК РФ. Основными целями следственных действий являются обнаружение и фиксация доказательств, в том числе посредством изъятия предметов, как это предусматривают ст. 177 и другие нормы УПК РФ.

Однако ст. 194 УПК РФ не предусматривает возможности изъятия обнаруженных предметов либо документов. Поэтому следователь вынужден приостановить либо прекратить проверку показаний для того, чтобы провести другое следственное действие, предусматривающее изъятие, составить дополнительный протокол, затем продолжить проверку. Дополнительных протоколов может быть столько, сколько мест укажет лицо, показания которого проверяются.

Опыт практической работы показывает, что проверка показаний на месте в подавляющем большинстве случаев имеет неотложный характер.

Проведение следственных действий, связанных с вынужденной приостановкой проверки, влечет потерю времени и увеличивает риск не обнаружить либо утратить вещественные доказательства. Обстановка на месте проверки показаний может резко измениться под влиянием человеческого фактора или природных явлений. Например, лицо, показания которого необходимо проверить, может в любой момент отказаться от своих показаний, тяжело заболеть; сокрытые орудия преступления и похищенные предметы могут быть перепрятаны или уничтожены третьими лицами; биологические объекты – подвергнуты гнилостным изменениям либо уничтожены атмосферными осадками.

На первый взгляд может показаться, что, проведя два следственных действия, мы получим два доказательства и два источника доказательств для принятия ре-

шения по делу. На мой взгляд, это не так, поскольку в двух протоколах будет зафиксирована одна и та же последовательно полученная доказательственная информация, одни и те же доказательственные факты, например сведения о местах и способах хищения и сокрытия похищенных предметов.

Бессмысленность проведения второго следственного действия заключается в том, что обнаруженный в ходе проверки предмет содержит одни фактические данные о собственных свойствах. Дополнительный протокол существенных свойств обнаруженного в ходе проверки предмета не изменит: пистолет не станет ножом, а нож пистолетом.

Следовательно, составление дополнительного протокола новых доказательств в уголовное дело не добавит, а лишь отвлечет следователя и других участников проверки от выполнения основной цели — задачи проверки.

Цель, указанная в ст. 194 УПК РФ, не может быть достигнута в полном объеме предусмотренными ею средствами — нет возможности изъятия предмета, указанного проверяемым и обнаруженного в ходе проверки следователем. На мой взгляд, именно изъятие обнаруженных в ходе проверки показаний предметов и документов является логическим завершением установления и фиксации новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и проверки ранее данных проверяемым показаний.

Проверка показаний на месте — комплексное следственное действие. В ходе него даются показания, изучается и фиксируется обстановка места события, иногда проводятся опыты, осуществляются поиски отдельных следов и вещественных доказательств.¹ То есть в проверке показаний на месте сочетаются элементы целого ряда других следственных действий, которые предусматривают изъятие обнаруженных предметов, но поодиночке не способны реализовать комплекс задач, решаемых с помощью проверки показаний на месте. Эти факты установлены

криминалистической наукой и проверены практикой.

Что мешает изъять обнаруженное и оформить это одним протоколом? На мой взгляд, никаких логических препятствий этому нет, поэтому не должно быть и законодательных препятствий. Необходимо внести в ст. 194 УПК РФ дополнения, предусматривающие возможность изъятия обнаруженных в ходе проверки показаний предметов и документов, которые могут иметь доказательственное значение. Это дополнение приведет к оптимизации и непрерывности процесса фиксации получаемой следователем доказательственной информации, а также станет адекватной мерой процессуальной экономии.

При практическом применении изъятия предметов и документов в ходе проверки показаний могут возникнуть некоторые системные коллизии, например, с порядком изъятия, предусмотренным ограничениями, указанными в ст. 165 УПК РФ. Эти коллизии принципиально возможно легко разрешить на основе требований ч. 5 ст. 165 УПК РФ путем внесения поправок в ст. 194 УПК РФ.

Также может возникнуть логическая проблема изъятия некоторых специфических объектов, например, трупов или не извлекаемых взрывных устройств. В этих случаях приостановление проверки показаний будет целесообразным, потому что возникает необходимость проведения иного, существенно отличающегося по целям, следственного или процессуального действия. Такая проблема может быть законным способом решена на основании действующего законодательства и сложившейся практики: по смыслу уголовно-процессуального закона следователь вправе провести дополнительное следственное действие, цель которого соответствует цели установления истины по уголовному делу.

¹ Криминалистика / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М., 2014. С.284-285.